

Тётя Чунь ждала у лотка до самого вечера, почти до закрытия, но Му Сяосяо всё не возвращалась. Она начала волноваться, беспокойно ходила взад-вперёд, поглядывая на тропинку, ведущую с горы.

Сюй Цинъянь и Сюй Чжи, которые были с ней, тоже забеспокоились. Почему сестра так задерживается?

Наконец тётя Чунь не выдержала и крикнула стоявшему рядом Чжао Лэю (своему мужу):

— Старый Чжао, уже так поздно, а девчонка Сяосяо всё не вернулась. Я волнуюсь. Сходи-ка ты на гору, посмотри, почему её до сих пор нет.

— Хорошо, я сейчас же пойду. Ты не волнуйся слишком, Сяосяо смыслёная, с ней ничего не случится. — Чжао Лэй, говоря это, взял палку, стоявшую у двери, и направился в гору.

Уже начало темнеть, горная тропа была неудобной. Чжао Лэй ускорил шаг, и на сердце у него становилось всё тревожнее. Он дошёл до самой вершины, но Му Сяосяо нигде не было.

Он почувствовал сильное недоумение и беспокойство и решил пойти расспросить монахов.

Он быстро зашагал к главному залу бодхисаттвы Кшитигарбхи в храме и увидел, что монахи там заняты уборкой пола. Он подошёл и вежливо спросил одного из них:

— Уважаемый наставник, вы не видели здесь девушку лет пятнадцати в одежде нежно-жёлтого цвета по имени Му Сяосяо? Она пришла поклониться родителям.

Тот монах поднял голову, взглянул на него и покачал головой:

— Почтенный, мы сегодня никого такого не видели.

Услышав этот ответ, Чжао Лэй немного расстроился, но всё же настойчиво продолжил расспросы:

— Правда? Она же вчера ясно сказала, что сегодня придёт сюда поклониться родителям!

Монахи переглянулись, тоже, похоже, нашли это странным. Но они по-прежнему твёрдо заявили, что не видели той девушки.

Чжао Лэй нахмурился, размышляя, что бы это могло значить. Неужели с девчонкой Сяосяо что-то случилось по дороге в гору? Или она уже спустилась, а они просто разминутись?

Вопросы роились в голове, он растерялся и, торопясь найти кого-нибудь, кто мог бы помочь, на повороте услышал разговор паломников:

— Говорят, сегодня в горах какой-то человек в чёрном напал на госпожу генерала. Как

думаешь, кто посмел?

— Генерал Цинь сейчас на войне. Я думаю, это какой-то враг или солдаты противника хотят схватить госпожу генерала, чтобы посеять смуту в войсках.

— Слышал, сегодня один паломник, поднимаясь в горы для воскурения благовоний, столкнулся с тем человеком в чёрном и был убит.

Чжао Лэй вздрогнул всем телом, бросился вперёд и схватил одного из говоривших за руку.

— Эй ты, грубиян, что ты делаешь? — испугался тот, не ожидая, что кто-то внезапно выскочит и схватит его за руку. — Неужели здесь ещё один человек в чёрном?

Чжао Лэй, увидев их настороженные лица, только тут понял, что погорячился. Он быстро отпустил руку, поклонился и сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения, господа. Моя младшая родственница сегодня поднялась на гору поклониться родителям и до сих пор не вернулась. Я очень тревожусь, пришёл искать, но не могу найти следов. Услышал, как вы только что говорили об убитом паломнике, и в спешке погорячился. Прошу меня извинить.

Двое паломников переглянулись, и, глядя на его состояние, прониклись сочувствием:

— Сегодня в горах и правда убили паломника. Тело отнесли в зал у подножия храма Путо, ждут, когда родные опознают. Ступай скорее, посмотри, чтобы успокоиться.

Чжао Лэй, поблагодарив паломников, поспешил к залу у подножия храма Путо.

Всю дорогу сердце его колотилось от тревоги, в голову лезли недобрые предчувствия. Когда он добрался до зала, то увидел тела, беспорядочно разбросанные по полу. Зрелище было ужасным.

Он расширил глаза, тщательно осматривая каждое тело, но, обыскав все, не нашёл Сяосяо.

Чжао Лэй немного успокоился, но в то же время забеспокоился ещё сильнее. Он решил сначала вернуться к лотку и проверить, не вернулась ли Сяосяо, а если нет — только тогда идти в управу.

Едва он вернулся к лотку, как тётя Чунь и двое детей бросились к нему, наперебой спрашивая:

— Нашёл Сяосяо?

— Нашёл сестру?

Чжао Лэй, видя, что Му Сяосяо всё ещё нет у лотка, понял: с ней точно случилась беда. Он посмотрел на тётю Чунь:

— Может, пойдём в управу заявим?

Тётя Чунь, услышав слова Чжао Лэя, словно обрела опору. Идти в управу — правильно.

Они уже собрались идти, как прямо перед ними оказался слуга Цинь Шуан, посланный с поручением.

Слуга, увидев, что они куда-то направляются, быстро подошёл к ним:

— Осмелюсь спросить, куда это вы собрались? — он преградил им путь.

Чжао Лэй поспешно ответил:

— Наша младшая родственница до сих пор не вернулась, мы как раз идём в управу заявить.

Слуга нахмурился: хорошо, что успел вовремя, а то они бы ушли. Он заговорил:

— Я слуга из особняка генерала, охраняющего государство. Госпожа Му Сяосяо сегодня спасла на горе нашу госпожу генерала, поэтому её пригласили в особняк в гости. Она вернётся через несколько дней.

Чжао Лэй и тётя Чунь переглянулись, оба озадаченные. Как же так: девчонка Сяосяо пошла поклониться родителям, а спасла госпожу генерала?

— Передала ли нам что-нибудь девчонка Сяосяо? — спросил Чжао Лэй, шагнув вперёд.

Слуга почтительно ответил:

— Госпожа Сяосяо велела передать, что эти несколько дней просит тётю Чунь присмотреть за лотком. Продукты для еды дома ещё есть. Она вернётся через несколько дней.

— Если больше нет дел, я пойду. — С этими словами слуга развернулся и ушёл.

У тёти Чунь и Чжао Лэя на душе остался неприятный осадок, но, услышав, что Сяосяо в безопасности, они временно успокоились.

Сюй Цинъянь и Сюй Чжиин были очень расстроены. При мысли о том, что несколько дней не увидят сестру Сяосяо, им становилось грустно.

За это время они сильно привязались к Сяосяо и очень льнули к ней. Теперь, узнав, что не увидят её несколько дней, они действительно очень не привыкли.

Однако что поделать? В конце концов, у взрослых свои дела. Но малыши уже твёрдо решили: когда сестра Сяосяо вернётся, они будут крепко-крепко держаться за неё, ни на минуту не

отпуская!

Как и предполагала Му Сяосяо, тот слуга, уйдя от лотка, начал обходить окрестности и деревню Лицзя, где раньше жила Му Сяосяо, тщательно выясняя её прошлое. В результате, разумеется, ничего не обнаружил — всё выглядело обычным и нормальным.

Покончив с этим, слуга собрался возвращаться в особняк, чтобы доложить старшей госпоже о результатах.

Тем временем в особняке генерала Му Сяосяо немного отдохнула на кровати, и тут пришла служанка доложить, что ужин готов.

Две служанки осторожно помогли Му Сяосяо подняться с кровати, собираясь помочь ей умыться.

Му Сяосяо чувствовала себя неловко — ей было непривычно, когда её обслуживают.

— Не надо, я сама, — смущённо отказалась она.

Однако служанки настаивали, упрасывая помочь ей с умыванием:

— Госпожа Сяосяо — почётная гостья в особняке генерала. Позвольте нам, это наш долг.

Му Сяосяо, глядя на их серьёзные лица, не смогла отказать и, больше не споря, просто стояла и позволяла им делать своё дело.

Они работали ловко и тщательно, словно обращались с драгоценным сокровищем.

Одна из служанок принесла таз с тёплой водой, другая приготовила полотенце и принадлежности для умывания. Они мягко намочили полотенце, отжали и осторожно протёрли лицо Му Сяосяо, сделав кожу свежей и чистой.

Затем мягкой щёткой расчесали её длинные волосы, сделав их гладкими, как шёлк. Весь процесс служанки выполняли с большой сосредоточенностью и старанием, без малейшей небрежности.

Му Сяосяо сначала сопротивлялась, но потом, подумав, что в современном мире, когда идёшь в массажный салон или спа, обслуживающий персонал тоже так заботливо ухаживает, немного смирилась.

Она посмотрела на обеих служанок — тем было лет шестнадцать-семнадцать, и ей стало любопытно:

— Как вас зовут? Почему вы служите в особняке генерала?

Служанки переглянулись и представились:

— Меня зовут Чуньфэнь, мне шестнадцать лет. Меня с детства продали в особняк генерала в служанки.

— Меня зовут Лися, мне пятнадцать лет. Я родилась в этом доме.

— Вот как, — задумчиво произнесла Му Сяосяо. «Родилась в этом доме» — должно быть, те, о ком она читала в книгах, чьи предки были слугами в этом доме. Она видела такое впервые и невольно почувствовала сострадание.

Ведь в современном обществе все равны, от таких обычаев давно отказались.

— Чуньфэнь, Лися, пойдёте в переднюю залу ужинать.

Втроём они направились в переднюю залу. По пути встречалось много прислуги, которая кланялась и приветствовала Му Сяосяо.

Му Сяосяо слегка кивала в ответ, про себя отмечая, как много правил в этом особняке.

Вскоре они добрались до передней залы. Ещё издалека она увидела, что Линь Ваньцин и Цинь Шуан уже сидят за столом и ждут её к ужину.

<http://bllate.org/book/19120/1877725>